

Сергей Бадей

Верить предсказанному?

**Невелика задача предсказать будущее,
попробуйте разгадать настоящее!**

Сергей Бадей

**ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА**

**СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ**

**ПЛАН АРАГОРНА
ВЕРИТЬ ПРЕДСКАЗАННОМУ?**

Сергей Бадей

Верить предсказанному?

Роман

Москва, 2011
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ГЛАВА 1

Жена пошла на обойный рынок, а я приготовился ждать ее с максимальными удобствами. С тихим шелестом боковое стекло с моей стороны отгородило меня от рева пронсящих мимо автомобилей. Мягко отклонилась спинка сиденья. Я расслабленно откинулся и закрыл глаза. Под этот рев, конечно, хрен заснешь, но хоть полежать с закрытыми глазами никто не помешает. А полежать хотелось — устал.

Целую неделю мотался по всему городу. И по работе, и по домашним делам. Собирались в отпуск. Всей семьей. Это страшное дело — сборы в отпуск! Врагу не пожелаешь! То ли дело, когда сам — взял сумку, побросал туда что под руку попало. Ну, еще туалетные принадлежности и бритву, само собой. И всё, вперед, дранг нах... куда-нибудь... А тут — то взять, это не забыть. Список длиннющий! Пока дойдешь до его конца — начало забудешь однозначно. С ужасом вспоминал рекламу, в которой машины взрывались фейерверком вещей. Боюсь, что мой Lanos ожидает та же участь. Так и представляю, как при попытке закрыть багажник отлетают задние крылья, и весь этот гамуз вещей вываливается под восторженный рев соседей на пыльный асфальт нашего двора.

Некоторое время я еще поразмышлял на тему рынка. Почему он называется обойным, если там продаются не только обои, а еще и всякое другое, для дома даже бо-

лее необходимое? Мысли незаметно завлекали меня в дремоту...

...Вдруг наступила полная тишина, оглушительная после грохота и шума моторов множества автомобилей, пронсящих мимо. Что за?.. Осторожно приоткрыл один глаз и тут же зажмурился. От головы вниз прокатилась жаркая волна. Лоб покрылся испариной. НЕТ!!! Этого не может быть! Пусть вернется родной шум родного мегаполиса! Пусть будет все так, как было минуту назад!.. Тем временем постепенно стали проявляться звуки. Шум крон деревьев под ветром, какие-то пiski и свист птиц. Это что?

Открыл глаза и тупо уставился перед собой. Что мы видим? Лес? Точно, лес! Не то чтобы очень густой, но лес. И за деревьями — деревья. На ум пришел старик Репин с его незабвенной картиной «Приплыли!». А может, я не в себе? Может быть, я сейчас сижу там, в родном мне мире, и с блаженной улыбкой, а жена, со слезами на глазах, тыкает пальцем в клавиатуру мобильного, вызывая специализированную бригаду? Дальше все, как и положено по протоколу: участливые улыбки, два крепких парня в белом, милая рубашонка с очень длинными рукавами и обитая мягким комнатка с крепким засовом на дверях. И я, как центральная фигура, в этой комнатенке, желательна по центру.

Применяем решительное средство! Во всяком случае, я где-то читал, что помогает. Ущипнуть покрепче за какое-нибудь мягкое место... Больно! Что-то я себя не пожалел! Мама! Куда это я влип, а? Машина вокруг — моя, а обстановка вокруг машины — не моя. Главное, не выходить из машины! А то еще и она испарится. Что-то еще не так. Надо посоветоваться с умным человеком, то есть с собой. Глянуть в зеркало — посмотреть на себя красивого и объяснить себе, умному, что, собственно, происходит. Глянул... Хр-р-р... гм... кха... А это что за хрень?!

На меня уставились изумленные и перепуганные СИНИЕ глаза! А где мои — ярко-голубые в детстве и выцветшие до серых к старости? И откуда, интересно, эта пышная шевелюра черного цвета? Куда делась заработанная непосильным трудом и выеденная женой плешь? Что-то одежда стала тесновата! Ну да. Тенниска действительно стала плотно прилегать к телу, а в плечах так даже и откровенно узка. Это что, даже тело изменилось? Джинсы, ранее свободно свисавшие с моих ног стайера, теперь плотно эти самые ноги облегли. Слава богу, хоть кроссовки не жали, из чего я сделал вывод, что размер оных остался прежним.

Все-таки из машины придется вылезать. Очень не хочется, но придется. Залез в бардачок, забрал нож и наборчик инструментов в одном комплекте. Полезный такой наборчик — он и в банальные плоскогубцы превращается, и еще с целым набором выдвижных насадок. Решительно вынул ключ зажигания из замка и, открыв дверцу, выпрыгнул на свежую, зеленую, не тронутую химией траву. С сомнением посмотрел на машину. Стоит родимая. Испаряться вроде не собирается. Черные волосы упали на глаза. Открыл заднюю дверь, вытащил бандану дочки, повязал пиратским узлом. Это напомнило мне годы службы в армии. Ребят из разведроты.

Не то чтобы я в их роте служил — я их возил. Возил два года и два месяца минус срок карантина. Вот пока служил в славных рядах Вооруженных сил и возил. Тут уж по пословице: «С кем поведешься...» Вот от них и набрался. Они тоже так вот повязывались перед выходом на задание.

А как они идут? Башмак, он же прапорщик Башмаков, научил меня передвигаться. Не ходить, а именно передвигаться по местности. Ходить всякий балбес может, если ноги имеются. А вот передвигаться...

Двигаться «скользящим», перекатываясь с пятки на

носок, шагом. Тихо и незаметно, чтобы ни один листочек не зашелестел, ни одна веточка не хрустнула. Все мои возражения типа «Я не в вашей роте и на задания не хожу» — отметались как несущественные.

Лейтенант Косых научил меня метать ножи. Вот уж где фамилия не соответствовала сути! Летеха мог метать ножи из любых положений, в любом состоянии, и всегда попадал точно в цель! Впрочем, ножи — это семечки! Я вот ему, конечно, в этом отношении и в подметки не гожусь, но тоже наловчился. С десяти метров уверенно попадаю ножом в центр нарисованной мишени, кувыркаясь при этом в воздухе.

Ну а «махаться» меня учил сам капитан Кваша. Садист-самоучка. Наверное, его за зверства из Бухенвальда выгнали, так он в эту роту подался. Впрочем, что-то, но «рукопашке» он меня научил качественно.

До сих пор, как вспомню его уроки, начинает болеть все, что может и что не может. И все приемы, которыми он меня мордовал, имели у него свои названия. К примеру, «щекотуха» или там — «поклон». Нормально?

Конечно, в последнее время я сдал. А что вы хотите? Годы, они ведь только для вина полезны. Растяжка уже не та, да и резкость былая пропала. Но троих желающих завладеть моим портмоне под предлогом «Дай закурить, дядя!»... Короче, дал я им прикурить! Когда я уходил, никто еще и не пытался шевелиться. Так что форму я старался поддерживать.

Осмотрелся по сторонам. Все оставалось так же. То есть те же, там же, в том же! Лес исчезать никуда и не собирался. Значит, пока будем пользоваться тем, что имеем.

Я сделал разминочный комплекс, потом провел бой с тенью. А что, тело вроде неплохое! Молодое и крепкое! Слушается беспрекословно! У меня даже получилось то, что раньше не получалось категорически. Например вскочить на ноги из положения «лежа на спине». Еще раз осмотрелся. Вообще-то просветы между

деревьями достаточно широки. Может, попробовать на машине выехать? А куда ехать-то. Сначала надо выяснить, куда это меня занесло? Надо же! Ведь слышал, что люди неожиданно пропадают, но никогда не думал, что я один из этих людей. А что потом с этими людьми было? Некоторых за многие сотни километров от того места находили, вот что!

О! Надо проверить одну мысль. Снова залез в машину, включил магнитолау. Если поблизости есть какое-нибудь селение, то приемник должен ловить хоть какую-то радиопрограмму... Но динамики выдали только душераздирающий шорох помех. И ничего похожего на музыку. Это еще ни о чем не говорит! Может, я в зоне недосыгаемости. Надо провести ориентировку на местности, но сначала запрячу я свою машину. Кто его знает, какие темные личности тут могут шнырять! Завел машину и аккуратно въехал под большой куст какого-то лесного растения. Рассовал по карманам необходимые вещи, тщательно закрыл дверцы, поставил машину на сигнализацию и пошел на разведку. Двигаться решил по спирали, имея машину за отправную точку. Потеряться я не боюсь. Умение ориентироваться на местности в меня вдолбили в той же роте. И, как это водится, моего мнения по этому вопросу не спрашивали.

Будем считать машину основной базой. За неимением лучшего. А что? Полный бак бензина (заправился как раз перед заездом на рынок), в багажнике запас продуктов на неделю (затарились в супермаркете). Найду какое-нибудь селение, узнаю, где я и как добраться до ближайшего островка цивилизации, а там и до дома. Правда, от женушки мне достанется, да и изменения во внешности как-то объяснять придется. Но это будет потом. Сейчас надо решить первостепенные задачи.

Экипировался чем бог послал. Попрыгал. Ничего не звенит? Вроде бы нет! Двинулись!

Хорошо! Тихо! Вот только лес... Лес-то он лес, но не

наш. Не знаю почему — чувствую! Вроде и деревья такие же... Но не такие! Да, подлеска почти нет. Как будто парк. Чистенький и ухоженный парк. Конечно, сухие ветки встречаются, но немного. Кусты тоже аккуратненькие, как будто подстриженные.

Вот так я и наматывал круги. И вот где-то на пятом кругу что-то услышал. Вроде голоса... Прислушался — точно, голоса! Два! Странные какие-то. Мягкие, певучие. Так, вроде мужик и дама. Говор незнакомый. Пока афишировать себя не буду, подкрадусь тихонько и «будем поглядеть», что это за люди такие.

Мягко, стараясь не потревожить ни листочка, ни веточки, крадусь... Так, вот они. Стоят как у себя дома, разговаривают. В зеленоватой одежде, волосы длинные, белокурые. Так, а это что у них, перекинутое за спину?.. Луки! Настоящие луки! Красивые... И стрелы в колчанах. Тоже красивые.

Только что-то не нравится мне в этой пасторали. Первой мыслью было, что это какие-нибудь толкиенисты в поле вышли. Их еще ролевиками кличут. Как пить дать, не ролевики это! Слишком все это натурально выглядит. Да и короткие мечи на поясах оптимизма не внушают. Показываться или не показываться? Ну, вылезу я сейчас на их обозрение. Тут лес все-таки. Место глухое. Меня могут ведь и не понять. Так и стрелу в пузо недолго получить! А у меня только складной ножик. Сажу в кустах и решаю — чего делать будем?

Долго решать мне не дали. Как говорят, «недолго мучилась старушка!». Почувствовал прикосновение чего-то острого к шее. Э-хе-хе! А ведь это металл, господа мои! И, что характерно, колетса, собака! И очень близко к сонной артерии!

Очень медленно и осторожно поднимаю обе руки. Легкое нажатие острия вверх. Понял — не дурак... Медленно поднимаюсь. Колючка исчезла. И то хлеб! Поворачиваю голову.

Первое, что бросилось в глаза, острие направленной на меня стрелы. Потом и глаз снайпера поверх оперения в конце стрелы, лежащей на натянутой тетиве. И, что интересно, отскочить на четыре метра успел, зараза! М-да! Кажется, насчет хлеба я поторопился. Снова посмотрел на тех двоих, разговорчивых. Оп-па! Они уже не разговаривали. Они очень резко отреагировали на мое появление. Тоже уже стоят с натянутыми луками. Может, рвануть через кусты? Не будут же они стрелять в человека? Или будут? По физиономиям вижу — будут! А бежать со стрелами, пусть даже в заднице, по лесу очень неудобно во всех смыслах! Высокий шагнул в мою сторону.

— Manen le veyra lelya an men, Atan?!¹ — буквально пропел он.

Ух ты! Это на каком языке? Я такого и не слышал никогда. Он, видимо, считает, что я должен его понимать? И хотя здравый смысл изо всех сил советовал мне не выдерживаться, я все-таки не выдержал и ответил по-своему. Лучшее средство в таких случаях — отвечать на непонятку непоняткой!

— Я тут мимо проходил, — на чистом русском языке пояснил я. — Заглянул вот!

Попал! Брови вопрошающего медленно поползли вверх, пытаюсь слиться в экстазе с волосами на голове. Брови девушки не очень отставали в этом от бровей ее спутника. Может, мне это и вылезет потом боком, но произведенным эффектом я был доволен!

Ребята переглянулись, увидели свои лица, достаточно быстро взяли себя в руки и вернули расползающиеся фрагменты лиц в исходное положение. Между ними завязалась оживленная беседа, вернее, песнопение.

Как в опере. Я даже заслушался. И это несмотря на

¹ Как ты смел прийти к нам, человек?! (*эльф.*)

то, что на мои жизненно важные органы нацелены острые чужеродные предметы в виде наконечников стрел. Что важно — голоса гораздо приятнее, чем в реальной опере. Терпеть не могу, когда толстая пожилая матрона изображает из себя этакую молодую, невинную дэвушку и верещит при этом дурным голосом. А ее, с позволения сказать, ухажер разменял уже пятый десяток и имеет внуков.

Что это я отвлекся? Все смотрят на меня, ожидая ответа. Я что-то пропустил? Какое-то движение справа привлекло мое внимание. Появилось еще одно действующее лицо. Мужик лет тридцати — тридцати двух. Ну наконец-то! Хм, а прикид у него такой же.

По опыту знаю, взрослые еще более двинутые, чем молодежь. Молодые играют в игру, а взрослые живут этой игрой. Тут без парочки участливых дядей в белых халатах не обойтись! Но, к сожалению, дядей не было, а вот три направленных в мою сторону лука в наличии имелись, и очень сомневаюсь в том, что стрелы совместимы с моим метаболизмом.

Между тем беседа шла по нарастающей. Все трое молодых людей что-то щебетали, а мы, то есть я и вновь прибывший, внимали. Мужик внимал, а я не понимал. Наконец главарь этого непотребства поднял руку, призывая к тишине. Что меня удивило, так это то, что требуемая тишина наступила мгновенно. А авторитет у него не хилый! Мужик повернулся ко мне:

— Аривиел!

Это что, обращение или представился?

— Сергей, — сообщил я, прижимая руку к груди.

— Аривиел, — повторил мужик и тоже прижал руку к груди.

— Где я? — спросил на английском.

Полное непонимание! Продублировал на французском и польском (на польском — так, на всякий случай). Результат — тот же! То ли действительно не пони-

мают, то ли дурака включили. Пришлось снова перейти на родной великий и могучий. Нет языка, на котором так красочно, со многими интимными подробностями, можно было бы описать мои контакты с ситуацией, лесом, языком и с этими прибацанными толкиенистами. Мысль о разъяренной жене добавила цветистости слогу. Голос у меня не столь музыкален, как у моих новых знакомых, но слушали меня с болезненным вниманием. Когда я выдохся, главарь шайки робин гудов, как бы не сам Робин, славный малый, сделал приглашающий жест, повернулся и пошел, не оборачиваясь, уверенный, что я следую за ним. Ну, так я и пошел. А куда денешься, если в спину тебе внимательно смотрят три физиономии, снабженные луками, совсем не похожими на игрушечные?

ГЛАВА 2

Идем. Смотрим по сторонам. Вернее, я смотрю. Вот вышли на дорожку. Ох ты! Сколько же они «зеленых» вколотили в нее? Плитки... Хотя нет, не плитки. Я остановился, рассматривая дорожку. Не плитки, а кирпичики. Пригнанные друг к другу так, что лезвие ножа не вставишь! Камень желтоватый. Такого материала я не знаю. Образуют красивый узор... Что? Ах да! Провожатый стоит и смотрит на меня с раздражением. Иду-иду! И где они такой лес откопали? Зависть берет, право слово!

Деревья огромные. Мощные стволы возносятся вверх и исчезают в зеленой кипени листвы. Солнце, пробиваясь через просветы деревьев, образует столбы света. Красиво. И хоть бы бумажка мятая где-нибудь лежала. Чисто до омерзения. Аккуратисты! Ни тебе пустых пэтовских бутылок, ни окурков. Наверное, это какой-нибудь военизированный лагерь. Буржуи практикуют такие.

Стоп! А это что там сверху? Между деревьями протя-

нуты тонкие подвесные мостики. По ним туда-сюда снуют фигурки местных обитателей. Что они там делают? Ой! Да там же домики. Расположены у самых оснований ветвей, красивые, как нарисованные. Жить на деревьях? Это оригинально!

Провожатый направился к одному из деревьев. Следую за ним. Интересно! Смотрю, вдоль ствола, по спирали, поднимаются ступени, как грибы трутовики, только большие. Аривиел, или как там его, легко начал восхождение, запрыгал по этим ступеням. А я? Это не смешно! Без лифта или, на худой конец, эскалатора на такую высоту?! Хм, вспоминая матушку этого типа, начинаю карабкаться за ним. Подъем дался неожиданно легко. Персональная благодарность тому, кто апгрейдил мою мускулатуру! Правда, подниматься по этим грибам вплитирку к стволу дерева — ощущение не из приятных. Хоть бы перильца сообразили! Наконец-то добрались до ветви!.. Нет. Не так. ВЕТВИ! Вот так будет правильно. Вот и домик. Такое ощущение, что он вырастет прямо из дерева. Мастера, однако. Мой провожатый поднялся на небольшое крыльцо и, открыв дверь, застыл, пропуская меня внутрь. Пройдем, а куда мне деваться?

Первым делом взгляд наткнулся на фигуру сидящего в позе лотоса человека. Глаза закрыты. Медитирует, наверное. Это что, их гуру, или как там называют духовных отцов? Обычно именно они самые неадекватные. Ща как начнет щебетать о космических кораблях, бороздящих просторы Большого театра. Сидящему лет тридцать, а то и меньше. Прическа — мама не горюй! Волосы абсолютно белые, спускаются ниже плеч, у висков заплетены в две косички, но брови черные. Неожиданно я понял, что уставился в нереально фиолетовые глаза. Дайте мне контактные линзы, и я вам такой же фокус покажу. В реале таких глаз не бывает! Но вместе с тем возникло ощущение, что это глаза старика — муд-

рые, много повидавшие и усталые. Не удивляюсь тому, что его сделали символом этого лагеря труда и отдыха. Хотел было осмотреть обстановку, но, странное дело, не могу оторвать взгляда от глаз сидящего. Он что, гипнотизировать меня вздумал? Так я гипнозу не поддаюсь...

...А? Что?.. Что случилось?.. Где я?.. Блин! Вспомнил!

Вот мужик, сидящий в той же позе. Я стою перед ним и пялюсь, как придурок, в его фиолетовые очи.

— Как ты попал сюда, человек?

А вот это уже прозвучало на понятном мне языке. Ну наконец-то!

— Честно?

— Конечно, честно! — Уголки губ его иронично дрогнули. — Учти, здесь ложь неуместна. Я ее сразу распознаю.

Во, блин! Он здесь что, детектором лжи работает? А не слишком ли ты самоуверен, парень?

— Не знаю, — абсолютно честно ответил я. — Я думал, что это вы мне объясните.

Черные брови собеседника удивленно поползли вверх. Пауза. Я прислушался в надежде услышать скрип его мозгов. Не скрипят. Может, все-таки хорошо смазаны?

— Ты не лжешь, — вынес он вердикт.

Точно. Детектор лжи местного разлива.

— Откуда ты, человек?

Меня, честно говоря, такое обращение напрягает. Но пока я еще могу сдерживаться. А вот если он продолжит в том же духе — начну хамить. Это у меня очень хорошо получается.

— Может, сначала познакомимся? Меня зовут Сергей. А то — «человек, человек...». Как будто ты не человек? — Я замолчал в ожидании реакции.

— Крэниел я, — отозвался мой собеседник. — И я действительно не человек.

Ох ты же! Ну да. Божок отдельно взятой части леса. Это они любят. Как только влезают наверх, так сразу

посланники небес или пришельцы с другой планеты, на крайний случай — марсиане.

— Вы, люди, называете нас эльфами, — невозмутимо продолжил Крэниел.

Это он меня хорошо достал. Вот этого я действительно не ожидал. Круто! Подкрался и мешком по голове. После этого голова освобождается от лишних мыслей, если таковые где-нибудь там завалились.

— А сейчас ты покинешь наш лес и больше сюда не будешь приходить! — распорядился этот эльф. — Так и быть, мы тебя убивать не будем.

Они меня убивать не будут? Это очень хорошо. Зато я сейчас кого-то буду убивать!

Одним слитным движением я переместился к Крэниелу, взяв его «за душу», поднял и нежно прижал к стене. Услышал, как за спиной распахнулась, пропускающая кого-то, дверь и снова захлопнулась. А этот кто-то рванулся ко мне...

Мой капитан Кваша называл этот удар: «Отстань, противный!» Прелесть что за удар. Наносится тому, кто имел глупость подойти к тебе сзади. Весьма впечатляет. Особенно того, кому он достается.

Подскочивший ко мне сзади, в скоростном режиме, частично перемещаясь по воздуху, покинул помещение, прихватив по дороге дверь, которую он просто не успел открыть.

— Слушай, дружище! — прошипел я в лицо Крэниелу. — Я очень не люблю, когда со мной разговаривают в таком пренебрежительном тоне. Я сюда попал не по своей воле. Но я сюда попал. А теперь я очень хочу отсюда выбраться туда, откуда я сюда влип. Андестенд ми? Поэтому давай поговорим нормально! И отвечай за базар. Кстати, там, за этими стенами, местные снайперы уже готовы сделать из меня ежика. Душевно прошу тебя, выгляни, под моим, естественно, руководством, и попроси их расслабиться.

Крэниел висел в моих руках спокойно, не рыпался и грустно смотрел мне в лицо. Ну нет! Во второй раз этот номер не пройдет! Хватит одного раза. Я мгновенно выбросил все мысли из головы и поставил ментальный блок. Ну, это я его так называю. Когда надо от всего от решиться для соображалки, я делаю так. Словами объяснить трудно, но это действует и без объяснения. У эльфа брови поползли вверх. Удивляется, значит. Чему?

— Хорошо! Я согласен поговорить с тобой... Сергей, — несколько неуверенно сказал Крэниел. — Я обещаю, что тебе позволят выйти отсюда живым.

А откуда не позволят? Ладно, это вопрос риторический. Вернемся к нашим баранам. Я опустил эльфа на пол. Какой же он все-таки легкий, или это новоприобретенная мускулатура со мной шутки шутит? Держусь настороже. Крэниел подошел к проему двери и выглянул наружу. Зацепился за что-то взглядом и громко произнес что-то на своем певучем наречии. Вот ведь гад! Откуда я знаю, что он там пропел своим робин гудам? Свои сомнения я тут же выложил этому эльфу. Он невозмутимо посмотрел мне в лицо:

— Эльфы никогда не лгут!

— Это ты так говоришь? Знаешь, мне что-то не хочется проверять твою правдивость на собственной шкуре.

— Клянусь ясенем! Когда мы приносим эту клятву, мы не можем ее нарушить.

Хотелось бы верить. Рискнем. А куда мне еще деваться? Крэниел присел и жестом предложил мне сделать то же самое. М-да... Прodelал он это очень ловко и плавно. Мне бы его гибкость. Йогой я как-то не увлекался. Все же постарался уместиться. Ух ты! Получилось! И даже вроде бы удобно. Перед нами на циновке вдруг появился какой-то кувшин. И пара пиалок. Правильный вопрос: откуда? Зуб даю, их же здесь не было. Только что тут проходил, с эльфом в одной руке. Если бы что-то было, то заметил бы. Испытующе уставился

на Крэниела. Ну хоть бы мигнул, зараза! Сидит, невозмутимый наш, как вождь апачей на муравейнике.

— И откуда бы вот это могло появиться? — нейтральным тоном задаю вопрос.

А вот вопрос его, по-моему, как раз удивил. Устался на меня круглыми глазами.

— Ты странный, человек. Это же магия! — тоном Дэвида Копперфилда пояснил Крэниел мне.

Ага. А коровы летают, и зеленые человечки тоже имеют право на забастовку. Что он мне лепит? Какая магия? Пусть лучше расскажет мне, как он это делает! Будет чем гостей удивлять. Вот только пить буду после него. Я лично боюсь пить незнакомое пойло, траванут чем-нибудь еще. Этот эльф обещал, что не тронут. Так ведь и трогать не надо будет.

Крэниел наполнил пиалы содержимым кувшинчика, поставил кувшинчик на место и плавным жестом поднес пиалу к губам. Артист, блин! Но пьет. Я тоже взял свою пиалу и недоверчиво принялся. Надо признать, пахнет недурственно. Это, кажется, называется «букет». Букет там был, это точно. Скорее всего, на этом букете и настояно. Аромат зеленых листьев, какой-то травки. По-моему, и ягод не пожалели. Аромат земляники я уловил наверняка. Попробуем... Ммм! А что? Нехило! «Липтон» отдыхает!

— Откуда ты, Сергей? — пробился сквозь дегустаторские изыскания голос Крэниела.

Ну что за дурная привычка обламывать человеку кайф? Чего, помолчать еще немного не мог? Ладно, отвечу.

— Из Киева, Украина. Слышал?

Крэниел некоторое время сидел молча, перебирая в голове свои файлы с информацией.

— Нет, такой земли я не знаю, — наконец вынес он свой вердикт.

Вот тормоз! Это надо было столько соображать?!

— А какие земли ты знаешь? — поинтересовался я.

На этот раз Крэниел молчал не очень долго.

— Тарог, Маривия, Красия, Арантин, Кроунгель, Сагар-Карат... — принялся перечислять он.

Я потрясенно слушал его монотонное бормотание, постепенно осознавая, что это не далеко от дома, а очень далеко. Неимоверно далеко! Кажется, сейчас я буду устраивать кому-то истерику. А так как я мужчина, то и истерика у меня будет соответствующая. Первым этапом пойдет откручивание бошки у одного недалекого эльфа, в смысле — не далекого, только руку протяни... Так, спокойно! Вдох-выдох. Считаем до десяти... Десять! Нет! До двадцати.

— Что с тобой, Сергей?

И он еще спрашивает?! Что-то невнятное, типа карканья и матерного возгласа одновременно, вырвалось у меня из горла. Прокашлялся, взял себя в руки, сосредоточился.

— Крэниел, покажи мне свои уши, пожалуйста!

Похоже, сегодня Крэниел выполнит свою годовую норму по удивлению. Во взгляде, брошенном им на меня, сквозит кроме удивления гнев и оскорбленное чувство собственного достоинства.

— Что за глупость? Зачем ты хочешь смотреть мои уши? И почему я должен их тебе показывать?

Не закипи, сердешный! Вон даже волосы пытаются над головой дыбом встать. Что мудрено, с такой-то косой.

— Не злись, — попытался я успокоить Крэниела. — Просто хочу проверить. У эльфов, я слышал, уши остроконечные. Это так?

Нет. Ну, точно — он тормоз. Уставился на меня и только рот разевает как рыба, право слово. Однако что-то мелькнуло в глазах. Небрежно поднял руку и отвел прядь волос, закрывающую ухо. Мама, роди меня обратно! Острый конец, как серпом по известному месту. Я обхватил голову руками и застонал.

— Что с тобой, Сергей?

Он еще спрашивает?! Да у меня крах личной жизни наметился... Стоп! Я слышал, что эльфы мастаки насчет магии. И Крэниел лопотал что-то о ней. Нет, поймите меня правильно. Эльфы и всякие там гоблины — это, конечно, завлекательно. Завлекательно, если читаешь там или смотришь видео про кольца. А если ты оказался в этом самом и по самое не могу? В реале! Как, хорошо? Кто-то скажет: «Вот дурак! Да я бы на его месте!..» Так я не против! Давайте меняться. Вы сюда, а я домой.

— Крэниел! Я, конечно, прошу прощения. Вы слышали о множественности миров?

Вот теперь я попал в точку. Сразу в глазах появилось вдохновение. Видимо, этот вопрос — излюбленная тема в их магических эльфийских диспутах. С первых же слов я как-то потерял нить. Слова из Крэниела лились рекой, грозя утопить меня в самом глубоком месте этой самой реки. Он даже вскочил на ноги и начал расхаживать передо мной, вещая.

— Эй, Крэниел! Меня не интересуется теория. Ты мне скажи: ты можешь отправить меня туда, откуда я сюда свалился?

Крэниел как будто споткнулся. Хотя — без «как будто».

— Сергей, ты хочешь сказать, что — вдруг! — оказался в нашем лесу? Был в другом месте и вдруг оказался?

Ну, я же сказал, что сегодня день изумлений для Крэниела?

— Я был не в другом месте, а в другом мире. Разуй глаза! Ты где-нибудь, когда-нибудь такой прикид видел?

— Прикид?..

— Блин! Ну, одежду.

Крэниел уставился на меня, как будто только что увидел. Медленно обошел меня кругом, уделяя особое внимание ремню, на котором висели мобильник, зажигалка в специальном футлярчике и ключ от авто на брелке. Покачал головой:

— Нет, такой одежды я пока не видывал...

— Ну и что ты можешь сказать? — Я с замиранием сердца ожидал ответа.

— Где тебе это пошили?

Он что, издевается надо мной?

— А тебе зачем это? — Вопрос вырвался сам собой.

— Просто интересно, — объяснил остроухий.

— КРЭНИЕЛ! — зарычал я, теряя остатки терпения. — Я тебе потом дам точный адрес — где, когда и почему. Ты мне дай конкретный ответ! Можешь ты меня отправить туда, откуда меня к вам занесло?

Эльф смотрел на меня и молчал. И что, предположительно, значит это молчание? Его лицо вдруг приняло озабоченное выражение. Он резко повернулся к шкафу, на полках которого лежали рулоны бумаг. Быстренько переместившись к ним, Крэниел начал лихорадочно в них рыться. А ведь на этих бумагах нарисованы какие-то значки. А я-то принял это за туалетную бумагу. Тот меня удивляло, что не видно ни одной книги. Значит, у них еще до такой удобной вещи не додумались? Ладно, если он мне поможет, подкину ему прогрессивную идею. Глядишь, и войду в их историю как создатель такой важной вещи, как книги. Крэниел тем временем, что-то бормоча себе под нос, уже вывалил половину свитков на пол.

— Слушай! — не выдержал я. — Вряд ли ты там найдешь карту местности. И вряд ли на этой карте, если ты ее найдешь, будет изображена Украина, с городом Киевом в придачу.

Крэниел на секунду прекратил копаться в шкафу. Он обернулся ко мне. Что удивительно, он вроде бы меня и не видел.

— Предсказание, предсказание... — пробормотал он. — Оно где-то было. Я же помню!

ГЛАВА 3

Видя, что поиск может затянуться надолго, я снова опустился на циновку. Эльфы, эльфы, а что эльфы? Я напряг память. Что я помню об этих гавриках? В основном я помню о них по книгам фэнтези, а не в основном — по фильмам фэнтези. Больше как-то источников информации не было. Причем информация была крайне противоречивой. Было вроде два вида эльфов — светлые и темные. Темных обзывали дроу, что этих самых дроу ужасно злило. Про дроу я вообще ничего не знаю. Обычных эльфов в основном изображали как сторонников света и искусных магов. Но были также и сведения о том, что они злы, хитры и безжалостны. Все авторы сходились на том, что стреляют они очень быстро и очень метко. Зрение так вообще как у орлов-стервятников. Любую падаль за десять километров разглядят! Я тихонько фыркнул от этой мысли. Крэниел обернулся и подозрительно посмотрел на меня. Копай-копай! Кто же виноват, что ты свою библиотеку в таком беспорядке держишь? Где у тебя каталог? Где предметный указатель? Село!.. Так, что мы еще о них имеем? Живут в домиках на деревьях, — подтверждаю, видел лично! Живут. Вот только не знаю — зачем. На земле всяко удобнее. И лететь ниже. Вон напавший сзади, в обнимку с дверью, наверное, долго по веткам и ступенькам вниз сыпался. Есть у меня нехорошее подозрение, что это был Аривиел (у меня, правда, глаз на спине не имеется, но зато приемчик на уровне рефлексов). Просто больше некому. Да! Еще то, что к людям они относятся презрительно, а при случае обожают разнообразить демографию людей полукровками... О, Крэниел закончил копаться, но в руках ни фига. Делаем вывод, что не нашел то, что так рьяно искал. Интересно, а кто теперь будет порядок наводить?

— Крэниел, ты что там искал? Можешь толком объяснить? — напомнил я о себе задумавшемся эльфу.

— Очень давно, я тогда был еще очень молод, только-только седьмой десяток оборотов разменял, — неохотно начал эльф, — мой дед показывал мне пророчество, где говорилось...

«Седьмой десяток!.. Молод!.. Ах да! Я забыл внести в список особенностей эльфов их бессмертие, или исключительное долголетие», — прокомментировал я мысленно.

— ...И придет из ниоткуда пришелец, — продолжал между тем Крэниел. — И будут его глаза цвета воды в эльфийском пруду, и волосы его будут цвета воронова крыла, и будет повязана его голова, и будет говорить он непонятно...

— Ну-ну! — поощрил я эльфа, поудобнее устраиваясь на циновке.

— А дальше не помню! — страдальчески сморщился Крэниел. — Куда-то пойдет, что-то найдет, кем-то станет... Не помню!

АБАЛДЕТЬ! Только приготовился насладиться местным фольклором, и такой облом! Надо же, склероз на страже эльфийских военных секретов! Так, а теперь, как и положено в таких ситуациях, мы его мордой об стол. Не хватало мне — своей скромной персоной — в ихний пантеон легендарных героев лезть! Вернее, не хочется, чтобы меня туда против моей воли всунули!

— Ну и с чего ты решил, что это обо мне? — иронично прищурившись, задал я провокационный вопрос. — Где пророчество и где я?

— Но у тебя синие глаза, черные волосы и повязка, — указал на соответствия Крэниел.

— И все? — сделал большие глаза я. — А «придет из ниоткуда» — это что? Я не из «ниоткуда»! Я очень даже из «откуда»! И я в это «откуда» очень хочу вернуться!

— Но ты говорил непонятно! — выдвинул довод Крэниел.

— Ты же меня понимаешь? — осведомился я.

— Сначала я тебя не мог понять! — расплылся в улыбке этот вредный эльф. — Пришлось обучить тебя стандартному языку.

Только сейчас я понял, что говорю не на русском языке! Хотя стандартные идиоматические обороты остаются русскими. Когда он успел? Как? Видимо, эти вопросы четко проступили на моей физиономии. Крэниел хитро улыбнулся:

— Помнишь, когда ты только появился здесь? Ты почувствовал некоторое выпадение из реальности. Это и было твоё обучение!

— Ёкарный бабай! Так это ты меня обучил языку?

— Видимо, неполно! — вздохнул Крэниел, — Некоторые фразы и выражения не поддаются переводу! Кстати, это говорит в пользу моего предположения. Ты говоришь непонятные вещи! Вот что означает это твоё выражение: «Ёкарный бабай»?

Ага! Непонятные! Ты приезжай к нам. Там тебе столько непонятных вещей на твои остроконечные уши навешают! И все это не будет поддаваться переводу!

— Не обращай внимания! — Я отхлебнул из пиалы. — Это специфические слова! Они отображают чувства и не несут конкретной информации. Продолжим! Ты говоришь о пророчестве? Где гарантия, что все пророчества сбываются?

— Гарантий нет, — Крэниел почухал тыковку. — Вот и дед сказал, что это пророчество под вопросом.

— Вот! — Я, честно говоря, почувствовал облегчение. — Видишь, пророчество под вопросом! Зато мое желание попасть домой вопросов не вызывает! Так что крути кино назад!

— Что такое «кино»?

Ну, как ему объяснить то, что присуще только тех-

нологическим цивилизациям? Так, надо следить за своими словами!

— Что такое «кино»? Поехали со мной — покажу! — предложил я.

Крэниел покачал головой:

— Нет, я не могу оставить свой народ! Да и с твоим уходом надо подождать!

Подождать?! Он что, шутит? Шутка, между прочим, не лучшая! Не смешно!

— Эй! Что значит подождать? Вы меня сюда приволокли, а теперь подождать? А ну колдуй меня назад! Как сюда вызвать знали, а как обратно отправить не знаете? Ты понимаешь, что если моя жена сюда доберется, то от вашего леса одна сплошная вырубка останется!

Меня понесло! Я уже молот не знаю что. Поставьте себя на мое место! Вас бы радовало такое положение? Крэниел внимательно смотрел на меня и слушал мое соло без оркестра.

— Сергей! Успокойся! — Эльф поднял руку, останавливая мое выступление, плавно перетекающее в истерику. — Я не сказал, что это невозможно, твое возвращение домой. Я сказал, что надо подождать. Определиться! Мы тебя не, как ты сказал, приволокли! Как и почему ты здесь оказался, еще предстоит понять. И только после этого можно решать, как быть дальше!

Какие мы вумные! У вас, ребята, время другое! Вам что день, что год — мгновения! Вы отрезки времени столетиями меряете! А для нас, короткоживущих, и секунды имеют значение! Но это соображение я, пожалуй, оставлю на потом. Как последний довод.

— Хорошо. — Я вздохнул. — И что сейчас?

— Побудь у нас немного, — пожал плечами Крэниел. — Отдохни. А я тем временем подумаю.

— Думай, только недолго! — попросил я. — Мне действительно надо побыстрее попасть домой. Да, кстати! Кого это я вышиб только что из домика?

Крэниел немного помялся, потом честно сказал:

— Аривиела.

Да, мои догадки верны! Обиделся, наверное, жуть! Если жив остался. С такой-то высоты навернуться.

— С ним хоть все в порядке?

— Если бы что-то было бы не в порядке, мы бы уже знали, — успокоил меня Крэниел. — Тебя поселят в одном из гостевых теремов.

Увиденное мною в этом лесу мгновенно всплыло в памяти. Это что? На такой высоте, как птичка в гнездышке? А как по тем мосточкам проползти, если я вдруг прогуляться захочу? А вдруг у меня боязнь высоты проснется? Впрочем, эта боязнь благополучно спала, когда я сигал из самолета с парашютом, но вдруг проснется?

— Э-э-э... Гостевой терем высоко от земли? — осторожно поинтересовался я.

— Да-да! Я помню, что люди привыкли селиться на земле, — проинформировал меня эльф. — Но у нас есть два терема, расположенных внизу. Аривиел!

На пороге появился Аривиел. Следов полета я на нем не увидел, хотя это не значит, что их не было.

— Аривиел, *mittaya mma dil mi os undu!*¹ — распорядился Крэниел. Повернулся ко мне: — Он отведет тебя.

— Хм, а шею в благодарность за полет он мне не свернет? — осторожно спросил я.

Лица обоих эльфов расцвели улыбками.

— Нет! Ему понравилось, — проинформировал меня Крэниел. — И еще, он просит тебя научить его этому приему!

Я посмотрел на Аривиела. А еще я где-то читал, что эльфы отличаются повышенной обидчивостью и злопамятством. Все-таки надо будет быть настороже!

¹ Отведи нашего друга в нижнюю хижину! (эльф.)

— Не проблема! — пообещал я.

С дерева Крэниела спуск занял больше времени, чем подъем. Почему? А вы пробовали залезть на дерево? Если да, то вы поймете, о чем я. Спускаться по этим выступам-грибам без ступенек не очень удобно. Да еще присутствие Аривиела за спиной напрягало. Не люблю, когда кто-то за спиной маячит. Спустившись, я остановился. Аривиел остановился тоже. Он что, думает, я знаю, куда теперь идти? Кто должен тут Сусаниным работать?

— Ну и куда теперь? — повернувшись к нему, спросил я.

— Идти туда! — махнул рукой Аривиел.

— Ну, так веди! Я же не знаю ваших краев!

Аривиел постоял некоторое время, видимо, ожидая, что я одумаюсь и пойду снова впереди. Мечтай-мечтай! Поняв, что я не собираюсь этого делать, вздохнул и пошел в указанном направлении. Наверное, тоже не любит, когда кто-то за спиной. Двинулись по той же дорожке, по которой пришли к этому дереву. Аривиел двигался быстро. Движения пластичны, как у кошки. Боец, наверное, не хилый! И как я умудрился в него попасть? Должно быть, сыграл момент неожиданности! Несколько раз нашу дорожку пересекали другие такие же. В местах пересечения торчали столбики, к которым крепились стрелки с какими-то знаками зеленого цвета. Интересно, это руны? Я догнал эльфа и, показав на такой столбик, спросил:

— Это что, руны?

— Ночь... светит, — улыбнулся в ответ остроухий.

— А зачем? — не понял я.

— Знать — куда! — после паузы выдал наш разговорчивый.

Нет, так каши с ним не сварить! Почему Крэниел свободно общается со мной, а этот как какой-то иностранец язык ломает? Свой вопрос я немедленно озвучил.

— Плохо знать стандарт, — был получен мною ответ.

А поселение большое! Мы шли уже довольно долго, а хижины на деревьях не заканчивались. Наоборот, их стало больше! Окрестности все так же напоминали тщательно ухоженный парк. Кроме того, начали попадаться цветы. То растут отдельными кучками, то образуют причудливые узоры. И все яркие, красивые! Сюда бы охотников за цветами, весной выстраивающихся вдоль трассы с букетиками в руках. Они бы тут разнесли все вдребезги и пополам! Хотя вряд ли местные снайперы дали бы им это сделать. Тут штраф за хождение по зеленым насаждениям — стрела в заднее место! Может, и правильно, судить не берусь.

Ого! А это что? Мы вышли на большую поляну. Посреди поляны вздымались высоко вверх несколько грандиозных деревьев. Вокруг этих деревьев было построено!.. Вынужден признать — красиво, да! И все это, вслед за деревьями, стремилось вверх. Высокие стрельчатые окна. Арки и мостики. Все сделано из какого-то ослепительно-белого материала. Легкие и воздушные, они нисколько не портили вид этих деревьев. Некоторые детали заботливо были укрыты чем-то вьющимся, типа дикого винограда, но то тут, то там видны были яркие голубые цветы. На крыльцо вышел какой-то эльф в элегантном длинном камзоле черного цвета. Идущий рядом со мной Аривиел вдруг остановился, завел левую руку за спину, правую прижал к груди и низко поклонился этому франту. Я тоже остановился и с интересом разглядывал эту фигуру.

— Поклон! — прошипел Аривиел уголком рта. — Владыка! Поклон!

Ага! Щаз! Это твой Владыка, ты и кланяйся! Я просто вежливо кивнул головой. Этот самый Владыка повелительно поднял руку, приказывая нам задержаться, и плавно двинулся в нашу сторону. Высокий эльф. Светлые волосы заплетены во множество косичек, составляющих сложную прическу. Блин! Почему эти эльфы

так обожают косички? Ну и заодно сложные прически? На мой взгляд — глупо и непрактично! Вот и моя черная новоприобретенная грива меня абсолютно не устраивает! Как только доберусь до ближайшего парикмахера, состригу ее к чертовой матери! Да, что-то я отвлекся. Правильное лицо (кто бы сомневался!), зеленые глаза. Губы, на мой взгляд, тонковаты. Кончики острых ушей проглядывают в просветах косичек. Элегантен, как рояль! Движения плавные, тягучие.

Подошел. Пялится на меня, а я на него.

— Мне уже сообщили о тебе. И то, что ты странный, человек, тоже! — Говорит на стандарте, и то хлеб! — Как ты попал сюда?

— Если бы я знал, как сюда попал, то очень быстро так же вернулся бы назад! — не замедлил с ответом я. — Но сначала бы выяснил, кто это так подсуетился в отношении меня, и хорошо надрал бы ему задницу!

Брови Владыки поползли вверх.

— Так ты попал в наш лес не по своей воле?

— Да уж! Воля была точно не моя! — фыркнул я.

— Ты не умеешь почтительно общаться с сильными — (звучит не очень приятно!), — нахмурил брови местный руководитель. — А это может стоить тебе головы за пределами леса. — (А это звучит совсем неприятно!)

— Видите ли, я не собираюсь покидать пределы вашего леса, — начал я, тщательно подбирая слова. — У меня есть надежда, что я попаду домой, не выходя из этого приятного места.

— Ага! Так тебе здесь нравится? — непонятно чему обрадовался Владыка.

Я осмотрелся по сторонам:

— Ну, в общем-то да, хотя есть некоторые моменты...

— Какие? — Брови эльфа поползли вверх.

— Нет, я понимаю, что вы живете так, как вам луч-

ше. И мои замечания или вопросы могут прозвучать странно для вас.

— Ничего! Говори! — разрешил мне Владыка.

Легко! Но сначала:

— Как к вам обращаться?

— Называй меня Владыка, — благосклонно кивнул эльф.

Владыка чего? Этого леса? Или он владеет еще чем-то? Впрочем, Владыка так Владыка.

— Вон те мостики! По ним ходят ваши жители...

— Да, это удобно!

— Но они же без перил! А если свалятся?

Уголки тонких губ изогнулись в подобии улыбки, хотя глаза продолжали внимательно и холодно смотреть на меня.

— Эльфы не падают!

Ага! Не видел ты, как классно сыпался по ветвям в обнимку с дверью мой провожатый! Ладно, замнем для ясности!

— Но можно строить дома внизу, на земле. Тогда точно не будет проблемы!

— Но это означает, что нам придется губить траву и кустарник! Лес этого не любит!

— Но дорожки-то вы проложили! Это лесу по нраву?

— Мы уговорили лес позволить нам проложить дорожки и построить несколько гостевых хижин. Лес сам нам указал, где это можно сделать.

Интересно как? Ткнул пальцем, что ли?

— А строить на деревьях, значит, можно?

— Мы не строим! Мы выращиваем.

— Владыка! А как же мебель, двери и все остальное в домах? Откуда оно взялось?

Судя по лицу Владыки, он сам толком не знал, откуда все это берется. Впрочем, зачем ему это? Не получив ответа, я просто кивнул. Кстати! Вот вопросик подкину:

— А почему я не вижу ваших телохранителей?

Искреннее недоумение на лице.

— Ты спрашиваешь странные вещи, человек! Зачем кому-то хранить мое тело?

М-да! Либо с переводом не все ладно, либо с «понималкой». Эх, не знаешь ты, Владик, что такое телохранители! У нас любой мало-мальски уважающий себя олигарх везде появляется в сопровождении целого выводка дядек в темных очках и с микрофонами в ушах. У этих, типа хомо сапиенсов, только одна задача: именно хранить тело вышеназванного олигарха. Пиджаки квадратного покроя прикрывают стволы, которые годятся только для вызова восхищения у девиц. Что интересно, все это не спасало от пули киллера. Если, конечно, киллер профи и дело свое знает. И как это объяснить Владыке?

— Вообще-то так называют сопровождающих лиц...

— А, ты имеешь в виду свиту! — перебил меня Владыка. — Она мне нужна только для официальных выходов.

— Нет, не совсем! — качнул головой я. — Телохранители — это группа воинов, готовая защитить вас в случае покушения.

Опять снисходительно-презрительное выражение. Это начинает напрягать!

— Кто посмеет покушаться на Владыку эльфийского леса? Ты в своем уме?

— А что, врагов нет? — по-деловому осведомился я.

— Вообще-то... есть, — вынужден был признать Владыка. — Но ни один из них, находясь в здравом уме, не сунется к нам.

— А если не в здравом? — продолжал нажимать я.

— Для таких у нас достаточно ловушек, — как-то не совсем уверенно ответил Владыка. — Откуда ты, если не знаешь таких вещей?

— Об этом я уже рассказал Крэниелу, — проинформировал я. — Можно сказать одно: я из другого мира. А там не знают всех этих вещей.